

СИБИРСКАЯ МЫСЛЬ

Основана въ 1910 г. товариществомъ на вѣрѣ „Сибирская Мысль“.

II-й годъ изданія.

Иркутскъ. Четвергъ, 1 сентября 1911 г.

Газета общественная, политико-экономическая и литературная

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой.

Внутри имперіи

За границу

Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
7 р.	4 р.	2 р.	1 р.
12 р.	7 р.	4 р.	1 р. 50 к.

Цѣна объявленій:

За строку петита впереди текста—20 к., позади—10 к.
Годовыя и мѣсячныя объявленія по соглашенію съ конторой.

Инушимъ труда дѣлается большая уступка.

Иногороднія объявленія печатаются по десять в. за строку петита позади текста, на первой страницѣ цѣна двадцать пять коп.

Цѣна номера въ розничн. продажѣ 5 коп.

Редакція и контора газеты помѣщаются въ домѣ Кринкевича по Большой ул.

Редакція для переговоровъ открыта съ 10 часовъ утра до 3 часовъ дня; контора открыта съ 9 час. утра до 6 часовъ вечера. Объявленія послѣ 6 час. вечера могутъ быть сдаваемы въ типографію Серебренникова, Большая узина уг. Зятревской.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учрежденій, живущихъ или имѣющихъ свои главные конторы или правленія повсемѣстно въ Россійской имперіи и за границей, принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К-о Москва, Мясницкая, д. Сытова и въ его отдѣленіяхъ: въ С.-Петербургѣ, Морская, 11; Варшавѣ—Краковское предместье, 53; Царствѣ, 8; Царствѣ, 8; Царствѣ, 8.

№ 208

мужиковъ и бабъ, Это переселенцы.

— Изъ какой губери?

— Изъ курской.

Позади всѣхъ плетется мужикъ, въ похожій на другихъ. У него бритый подбородокъ, сѣдые усы и какой-то непонятый кланяиъ позади на сермягѣ; подъ мышками двѣ скрипки, завернутыя въ платки. Не нужно спрашивать, кто они и откуда у него скрипки. Непутевый, хворый, чувствительный къ холоду, равнодушный къ водочкѣ, рабочій всю свою жизнь прожилъ онъ лишнимъ, ненужнымъ чѣловѣкомъ сначала у отца, потомъ у брата. Его не отдѣляли, не женили... Не стоящій чѣловѣкъ! На работѣ онъ зябнулъ, хмѣлялъ отъ двухъ рюмокъ, болталъ зря и умѣлъ играть только на скрипкѣ, да возился съ ребятами на печкѣ. Игралъ онъ и въ кабацѣ, и на свадьбахъ, и въ полѣ, и, ахъ, какъ игралъ! Но вотъ братъ продалъ избу, скоть, и все хозяйство и идетъ съ семьей въ далекую Сибирь. И бабыль тоже. Идетъ—дѣваться некуда. Беретъ онъ съ собой и обѣ скрипки... А когда придетъ на мѣсто, станетъ онъ зябнуть отъ сибирскаго холода, зачахнетъ и умретъ тихо, молча, такъ что никто не замѣтитъ, а его скрипки, заставлявшіе когда-то родную деревню и веселиться, и грустить, пойдутъ за двугривенный чужаку писарю или ссыльному; ребята чужака оборвутъ струны, сломаютъ кобылки, нальютъ внутрь воды... Вернись, дядя!

Переселенцевъ я видѣлъ еще, когда плылъ на пароходѣ по Камѣ. Помнится мнѣ мужчина лѣтъ сорока съ русой бородой; онъ сидитъ на скамьѣ на пароходѣ; у ногъ его мѣшки съ домашнимъ скарбомъ, на мѣшкахъ лежатъ дѣти въ ланоткахъ и жмутся отъ холоднаго, рѣзкаго вѣтра, дующаго съ пустыннаго берега Камы. Лицо его выражаетъ: «Я уже смирился». Въ глазахъ пропія, но эта пропія устремлена вовнутрь, на свою душу, на всю прошедшую жизнь, которая такъ жестоко обманула.

— Хуже не будетъ!—говоритъ онъ и улыбается одной только верхней губой.

Въ отвѣтъ ему молчишь и ни о чемъ не спрашиваешь, но черезъ минуту онъ повторяетъ:

— Хуже не будетъ!

— Будетъ хуже!—говоритъ съ другой скамьи какой-то рыжій мужиченко-не переселенецъ съ острымъ взглядомъ.

— Будетъ хуже!..

(С.Р.).

Чеховъ въ Сибири.

Въ очередной 21-й книжкѣ «новаго» Чехова, готовящейся къ выходу въ свѣтъ, находимъ очерки Чехова «По Сибири», нѣкоторыя странички которыхъ представляютъ большой интересъ. Вотъ, напр., художественные образы переселенцевъ:

«Обгоняемъ двѣ кибитки и толпу